

ОТЗЫВ
официального оппонента
на кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Ли Яньян
на тему: «Коннотативная система субстантива в функциональном
аспекте (на материале российских СМИ)»
по специальности 10.02.01 – «Русский язык»

Диссертационная работа Ли Яньян, выполненная на материале субстантивов современного русского языка в функциональном аспекте, посвящена активно формирующемуся в настоящее время направлению изучения коннотативной системы субстантивов в аспектах: ассоциативной лингвистики (В.А. Долинский, Ю.Н. Караулов, И.В. Ружицкий), теории лексической коннотации (Ю.Д. Апресян, О.Г. Ревзина, В.Н. Телия), охватывающей аббревиатуры (Е.А. Земская, Е.В. Клобуков, А.П.Сковородников) и прецедентные феномены (Д.Б. Гудков, В.В. Красных, В.Н. Телия), семантики и прагматики абстрактного имени (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, Л.О. Чернейко), аксиологии и эмотиологии (Е.М. Вольф, Т.В. Григорьева, В.И. Шаховский), теории языка СМИ (М.Н. Володина, Т.Г.Добросклонская, Г.Я. Солганик). Научно-методологической базой диссертационного исследования послужили разработанные в трудах авторитетных ученых-лингвистов (разработанные в трудах Ю.Д. Апресяна, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюновой, Р. Барта, А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, Т.Г. Винокур, И.Р. Гальперина, Д.Б. Гудкова, Т.Г. Добросклонской, Л.Ельмслева, Е.А. Земской, Ю.Н. Караулова, Е.В. Клобукова, М.Н. Кожиной, В.Г. Костомарова, С.А. Кузнецова, Д. Лакоффа, А.Ф. Лосева, Е.А.Нахимовой, М.В. Панова, Б. Рассела, Е.В. Рахилиной, О.Г. Ревзиной, В.З. Санникова, Г.Я.Солганика, Ф. де Соссюра, Ю.С. Степанова, А.В. Суперанской, В.Н.Телия, В.А. Успенского, А.А. Уфимцевой, Л.О. Чернейко, Н.Ю.Шведовой, А.Д. Шмелева, Д.Н. Шмелева, У. Эко и др.) основные положения семиотики, лексической семантики, лингвокультурологии и лексикографии.

Путь исследования обусловлен междисциплинарным характером избранной темы, ее собственно лингвистическими факторами, и в полной мере соответствует задачам современной лингвистики вообще и такому ее аспекту, который связан с изучением коннотативной системы в частности: это своевременное описание, типологизация и фиксация грамматических

явлений (разных по семиотическому статусу имен существительных) и их интерпретационных и функциональных аспектов, что и определяет актуальность, новизну и теоретическую значимость работы. Для решения **основной задачи** установления лингвистического статуса коннотаций для трех типов избранных имен существительных (абстрактных субстантивов, аббревиатур, прецедентных имен) в современных текстах СМИ, письменных и устных (С.5), обнаруживших в контексте/совокупности контекстов нетривиальные ассоциативные смыслы, главный вектор анализа представлен как движение от текста к знаку, а не от знака к тексту.

Теоретическая значимость работы трехчастная: реконструкция окказиональных ассоциаций (неоконнотаций) имен разных семиотических статусов с опорой на «проективный смысл» (см., С.7) – аббревиатура в номинативной оценочной функции как самостоятельное слово (НЕ знак-дублет)- асимметрия прецедентных имен, цит. (С. 8): оппозиция «имя собственное (ИС) в его вторичной функции – прецедентное имя (ПИ)» превращается в триаду «ИС – ПИ₁ – ПИ₂» (вторичная функция возникает за счет появления новых ассоциаций или изменения уже существующих).

Практическая ценность результатов проведенного диссертационного исследования заключается в возможности включения их в учебные курсы и спецкурсы по лексикологии, когнитивной семантике, лексикографии, прагматике текста, рецептивной лингвистике, в исследовательской практике.

Объектом исследования Ли Яньянь выступают коннотации семиотически разноприродных лексических единиц, взятые в их функциональном аспекте. **Предметом** исследования является «коннотативный ореол абстрактных имен, коннотации аббревиатур и коннотативные значения прецедентных имен, реализующиеся в текстах современных российских СМИ и реконструируемые по нестандартным контекстам употребления (для АИ – по сочетаемости с вторичными предикатами)» (С.6).

Материалом исследования послужили тексты газет и журналов, вышедших за период 2015-2020 гг.: «Известия», «Коммерсантъ», «Литературная газета», «Независимая газета», «Огонек», «Профиль», «РИА Новости», «Российская газета», «Эксперт», «7 дней» и др., а также устные тексты радио: «Радио Sputnik», «Коммерсантъ FM 93.6»; использованы данные «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ) и «Корпуса газет конца 20-го века» (ЛОКЛЛ филологического ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова), а также привлечены материалы из картотеки научного руководителя соискателя – проф. Л.О. Чернейко. Доказательная база подтверждается исследованием около 500 (494) контекстов из выбранных

автором 700, лексические единицы (всего 137 имен) которых распределяются соответствующим образом (АИ – 60, аббревиатур – 56, ПИ – 31) и представлены в Приложении (С. 223-233).

Автор диссертации опирается на традиционные **методы исследования**: наблюдение, сплошная выборка; контекстный, лексикографический, сопоставительный анализы.

Структура работы традиционна: Введение, четыре главы, Заключение, Библиография (223 наименования) и Приложение. Каждая глава завершается обобщающими выводами.

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертации, раскрывается ее научная новизна, указываются объект и предмет исследования, материал, цели и задачи, характеризуется практическая и теоретическая значимость работы, перечисляются применяемые методы, формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

В I-ой главе («Теоретическая основа исследования» – С. 13-65) представлены анализ функционально-стилистической дифференциации языка и обзор «проблемной» парадигмы по коннотативности. Особое внимание автора обращено на изучение публицистического стиля, которая рассматривается им «как самостоятельный стиль, и как составная часть языка массовой коммуникации, воспитывающая языковой вкус коллективной аудитории» как основа языка современных средств массовой информации (С.24). В данной главе соискатель определяет специфику лексикона текстов СМИ, которая заключается в его подвижности, в способности передавать «языковой вкус эпохи» (по В.Г. Костомарову), поэтому именно в текстах СМИ часто встречается **нестандартное** [выделение наше – С.К] употребление слов, словосочетаний, выражений и сопутствующие неоконнотации, например: *хау матч, не по чесноку, коОРЕРАция, COVIDоносцы, Добро пожаловать, горе от шума, доСТАть, Шведский стоп, Не по Китай меня!*.

В этой главе Ли Яньян рассматривает термины «коннотативная семиотика» – «коннотация» – «проекция»: «коннотативная семиотика» (с опорой на работы Л. Ельмслева, Р. Барта), «коннотация» (на исследования Ю.М. Лотмана («приращение смысла»), Э.Г. Ризель («ассоциация, носящая смысловой, побудительный и эмоциональный характер»), М.В. Никитина («стереотипная ассоциация») и О.Г. Ревзиной («лингвистическая универсалия»), определив два инвариантных параметра в представленных в работе определениях и пониманиях: 1) «устойчивость» элемента содержания знака, обусловленная его воспроизводимостью; 2) «несущественность» по отношению к его понятийному ядру.

Подробно описан ряд взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, влияющих на формирование коннотаций: экспрессивные, эмоциональные, культурные компоненты, аксиологическое отношение, стилистическая принадлежность, индивидуальные факторы (мировоззрение, профессия, социальная принадлежность, жизненный опыт и т.п), оказывающие влияние на образование коннотаций и их виды (в тексте употребляется и термин «типы»), см.: вещная (проекция вещи или идеи вещи на предметный мир), «невещная» (проекция идеи на идею), аксиологическая (устойчивая оценка), стилистическая (закрепление за стилистическим регистром), «культурная» (стереотипизация собственных имен, закрепление за ними определенных символов), которые переплетаются и создают необычный речевой эффект.

Вслед за своим научным руководителем Л.О. Чернейко понимание термина «проекция» Ли Яньянь определяется с опорой на математическое определение проекции и рассматривается как специальная интеллектуальная операция, обеспечивающая процесс познания, в которой выделяются два компонента – X (познаваемое) и Y (познанное), на которое X проецируется. Отмечается, что в результате проекции («особой когнитивной операции») рождаются проективные смыслы, относящиеся к познаваемому, проецируемому феномену. В рецензируемой диссертации проанализированы имена существительные как единицы коннотативной системы, которые в языке СМИ «обрастают новыми ассоциациями», становятся «неоконнотациями» с тенденцией проникновения в общеизвестный язык и являются прагматическими эмоционально окрашенными компонентами текста.

В первой главе соискатель приходит к выводу, что «коннотативная система, с одной стороны, помогает адресанту выражать свое мнение или отношение к делу сознательно при помощи употребления знаковой системы с латентным значением и аксиологическим потенциалом, а с другой стороны, помогает адресату обрести навык восприятия дополнительной информации, сопутствующей знаку в его основном значении» (цит., С. 205).

В четырех разделах второй главы («Коннотативный ореол абстрактных имен в текстах СМИ») указывается лингвистический статус абстрактных имен, рассматриваются сочетания АИ с дескриптивными прилагательными, глаголами физического действия и предметными именами, которые выступают в роли коннотаторов АИ (С. 66-122).

Установлено, что абстрактное существительное является важным грамматическим классом лексем для исследования процессов образования коннотативных значений слов, типа *жизнь, доверие, справедливость, право* и

под. Подчеркивается особая роль в создании «портрета» абстрактного феномена играет сочетаемость его имени с вторичными предикатами – с дескриптивными прилагательными, глаголами наблюдаемых действий и предметными именами (по Л.О. Чернейко – «проективный смысл»), ср.: *мост доверия*: ‘доверие соединяет подобно мосту’ – *внушит доверие*: ‘доверие=мысль’ – акцент делается на ассоциативные связи, подчиняющие «неизвестное» – «известному», «непонятное» – «понятному», «абстрактное» – «конкретному».

Имена прилагательные цветообозначения представлены как единицы, включающие в себя семантические и прагматические компоненты, которые оказываются связанными в их семантике, обладающие содержательностью и изобразительностью, что является ведущим аргументом для использования данного грамматического класса слов в языке современных СМИ в сочетании абстрактными именами существительных, например: *белая экономика* и *белая халатность* (окказиональное); см., доп. Приложение), что позволяет «через символику цветообозначений раскрыть особенности «переживания» (осмысления и оценки) значимого для социума абстрактного феномена» (С.97).

В трех разделах третьей главы («Аббревиация в свете теории универбации и функции аббревиатур в СМИ») рассматриваются аббревиатуры как инструмент оценки и участник языковой игры, определяется их лингвистический статус («особый способ образования вторичного языкового знака») (С. 123-162). Ли Яньян отмечает, что в настоящее время «аббревиатуры обладают не только устойчивостью и динамичностью одновременно, но и экспрессивностью, реализация которой зависит от прагматической установки говорящего, поэтому их значения могут дополняться в соответствии с контекстом и намерениями адресанта» (С. 136), и приводит в качестве примера языковые единицы *ПРОтив*, *ПРОход*, *уПРОчение* – ‘Противоракетная оборона’ (см., Приложение – выделения наши – С.К.). Для языка СМИ экспрессивная функция аббревиатуры как «метазнака» является приоритетной. Автор работы вполне закономерно приходит к выводу, что в масс-медиа текстах аббревиатуры становятся «эффективным экспрессивным средством» (С. 145), поскольку «языковая креативность говорящего может превратить «скучные слова» в интересные, останавливающие взгляд читателя средства выражения» (там же). Совершенно очевидно, что выделение отдельных компонентов в структуре слова (или членение слов на отдельные компоненты (слоги, морфемы и под.)) как наиболее заметного, значащего, эмоционально насыщенного – излюбленный прием не только авторов публицистических

жанров и мастеров художественного слова. Эмоциональность налагается на общее значение подобных образований. Подобные образования ярко реализуют «свою» смысловую и эмоциональную выразительность, которая достигается различными способами (например, актуализацией корневых сем у слов с одинаковым префиксом; поэтической этимологией, художественным переосмыслением; организацией эмоционально-психологического подтекста).

У нас не вызывает возражений положение соискателя о том, что аббревиатура как «знак-компрессив» в текстах СМИ активно участвует в языковой игре на основе окказиональных ассоциативных смыслов, например: *Баба-ЕГЭ* – ‘Единая государственная экзакуция’, *ИННовация* – ‘Идентификационный номер налогоплательщика’, *рОЗХОждение* – ‘Организация по запрещению химоружия’ и другие, отмеченные в Приложении), игровой компрессив *уччасть* – в современной письменной форме речи СМС = аналитической номинации *учебная часть* и *участь* как «паронимический аттракт» (см.: *Пойдите в уччасть, и она решит Вашу участь*). Изложение данной части диссертации в основном строится на концепции Л.О. Чернейко, согласно которой «в основе языковой игры с аббревиатурами лежит механизм паронимической аттракции, создающий в письменных публицистических текстах «ложные этимологии», сближающие аббревиатуру с тем или иным оценочным словом, что разрушает линейность слова, но придает ей объем аксиологического суждения» (С. 155). Полагаем, что данные аббревиатуры передают, как правило, отрицательную (негативную) оценку. Бесспорно, аббревиатуры – это источник возникновения и новых лексем, и новых значений, что еще раз определяет актуальность, научную и практическую значимость настоящего исследования.

В трех разделах четвертой главы («Прецедентные имена и их функции в СМИ») рассматривается лингвистический статус прецедентных имен (ПИ), определяются их функции и вторичные коннотации; анализируется употребление прецедентных феноменов (ПФ) в языке СМИ (С. 163-199).

В качестве эффективного средства «индивидуализации» объекта природы и социума выступает имя собственное (ИС), семантика которого характеризуется сложной структурой и состоит из ряда лингвистических и экстралингвистических факторов: *лингвистические* – особенности функционирования в речевой действительности; стилистическая окраска и др.); *экстралингвистические* – общественное состояние, индивидуальное состояние адресанта/адресата, степень известности ИС и др. **Степень известность** ИС позволяет переходить в имена прецедентные, так как такие

имена нарицательные, которые уже не способны выполнять функцию индивидуализации предмета (человека, места, учреждения и т.д.), «нагружены» эмоционально-экспрессивной (и оценочной) функцией и реализуют, на наш взгляд, качественно-степенное (градуальное) значение, «скрытых» коннотативных значений, которые прочитываются между строк, порождаются в определенных контекстных условиях и речевой ситуации, ИС становится и этнокультурным компонентом прецедентного текста (здесь и далее в тексте), которые и определяют так называемую «валентность на интерпретацию».

Прецедентное имя – один из видов прецедентного феномена, например, *прецедентное событие, прецедентный знак, прецедентный стиль, прецедентная дата* и т.д. (установлено 10 единиц). ПФ используются в заголовках и/или текстах как в первоначальном, так и – чаще – в трансформированном виде (*Раздули из гриппа слона, Будет лень – будет пища, Кому в самоизоляции жить хорошо, Первый год комом* и др.) и передают эмоционально-экспрессивную и/или аксиологическую окраску (см., комментарий выше).

Способность передавать качественно-степенные (градуальные) «явные» и «скрытые» смыслы (прим. - С.К) ПИ выделяется и из прецедентного текста (*Дон Кихот, Тартюф, Фа Мулан, Чебурашка* и др.), и из прецедентной ситуации (*Ньютон, Сусанин*(см., по Приложению - ‘корыстолюбивый лжепроводник, заработок’), *Сноуден, Троянский конь* и др.), потому что ПИ - слово-символ - несет в себе достаточный объем **качественной** информации (дядя *Сэм, Леонардо, Чебурашка* (см., по Приложению - ‘неустойчивость’)и др.) и выполняет обобщающую и аксиологически окрашенную функцию. ПИ – это и средство выражения субъективной оценки, ценностных ориентиров, и средство приращения дополнительных смыслов. В диссертации Яньян исследует неоконнотации ПИ и их национально-культурные особенностей существования в определенную эпоху развития социума; устанавливает окказиональные употребления ПИ, которые определяют переосмысление параметров и оценок известных фактов, ср.: например: *Иван Сусанин* – ‘корыстолюбивый лжепроводник’, *м(М)ишустинг* – ‘неожиданный карьерный рост’, *Каддафи* – ‘страдалец’, *Конфуций* – ‘мягкая сила Китая’. Коннотации знака возникают из окказиональных употреблений и нестандартных контекстов, которые демонстрируют переосмысление традиционных коннотаций и появление неоконнотаций. Качественно-степенное (градуальное - прим. С.К.) значение реализуется и «нестандартным» употреблением ПИ, подчеркиваются качественные характеристики личности/события, которые актуализируются в

конкретной речевой ситуации или представляются таковыми говорящему, что является примером креативного употребления языкового знака.

В **Заключении** представлены основные итоги проведенного исследования и намечены перспективные направления дальнейшей работы.

Положения, выносимые на защиту, не вызывают возражений. Автореферат и 7 опубликованных работ (4 из них в реферируемых научных изданиях РФ) полностью отражают содержание диссертации.

Возникшие в ходе анализа дискуссионные вопросы демонстрируют сложность исследуемой темы и ее научную перспективу, но отдельные замечания требуют пояснения или уточнения.

1. Соискателем утверждается, что предметное имя, как «и дескриптивное имя прилагательное, и глагол физического действия, употребленное в качестве «коннотатора», наделяет АИ чувственно воспринимаемыми признаками, расширяя его коннотативную парадигму» (С. 201, выделение в тексте наши – С.К.); в политических, экономических и социальных СМИ выявлены нестандартные сочетания непредметных имен с глаголами физического действия (типа *заразить беженством, заразить кризисом, оскорбить сочувствием, возвращать коррупцию* и т.д. – сдвиг в сочетаемости основан на сдвиге в ассоциативном ореоле непредметной (абстрактной) сущности). Встает вопрос о возможности передачи градуальных значений. Как это проявляется? Влияет ли это на изменение ассоциативного ореола АИ, свидетельствующее о гибкости лексикона не только в его денотативном аспекте, но и в коннотативном, прагматическом?

2. Интересны семантические интерпретации оценочных специально созданных аббревиатур служат замыслу говорящего и выражают оценку референта (например, *креакл, бюзнес, ковидиот*); очевидны стилистические коннотации номинативных аббревиатур типа *педобр* ('Педагогическое образование'), *шкраб, суцпол* и «нежелательные» ассоциации с известными аббревиатурами типа *МРОТ, МУДО* ('Муниципальное учреждение дополнительного образования'), *ГИБДД*. Каков качественный диапазон возникающих «метаоценок»?

3. Новые коннотативные значения абстрактных имен обнаруживаются и при возникновении новых проекций стоящих за ними феноменов (например, *пандемия прогресса, рухнул социализм, украсть авторитет, красный вирус, черная личность, прихлопнуть экономику* и др.). Каков характер отношений колоративных имен прилагательных в устойчивых сочетаниях, например, ср.: *красный вирус* (см., Приложение – 'о восприятии Коммунистической партии Китая в русле антикитайской идеологии'), доп: *красная зона – красная цена* и проч.; *черная личность – черная зарплата* –

черный риэлтор; белый хакер, желтая цена, зеленая карта и мн. др.? Ср.: черная касса, черный агент, черный рынок и др. и белый нал, белая зарплата, белые схемы, белые компании и проч.(многочисленные примеры устойчивых сочетаний с колоративами *черный* и *белый* в текстах СМИ экономической тематики, демонстрирующие коннотативную семантику цветообозначений (= 'незаконный', 'нелегальный' для *черный* и 'законный', 'легальный' для *белый*, прим. – С.К., см. современные исследования Чжан Цзе (М., 2020)). В языке СМИ довольно часты употребления (до конца XX века) типа «Белый дом» (= 'американское правительство'), «Дать зеленый свет», «Перейти красную черту», «Белый и пушистый» и др. «Белый дом» (из англ. яз. - 'администрация американского Президента') в современном русском языке сейчас существует два значения: 1) 'Здание правительства РФ'; 2) 'Правительство РФ' (значение в словарях не зафиксировано). Сохраняется ли цветовая символика в составе фразеологизмов или появляется какая-то новая или возникает какое-то новое значение? Что стоит за символикой цвета (*красный, белый, черный, желтый* и др.) в русской картине мира и в картине мира Вашего родного (китайского) языка? Одно ли это и то же, или есть разница? В чем она заключается на Ваш взгляд?

4. В ходе анализа текста диссертации создается полемика в отношении возможного метафорического употребления терминов в языке СМИ *жирный кот, валютная змея, рынок медведей* и подобные имеют явную экспрессивность и семантическую спаянность. Являются ли они ПИ или их надо отнести к профессионально терминованным наименованиями, фразеологическим сращениям?

Возникшие вопросы и замечания не снижают значимости диссертационного исследования Ли Яньян «Коннотативная система субстантива в функциональном аспекте (на материале российских СМИ)», а подчеркивают актуальность выполненной работы, сложность и дискуссионность научной темы, а также определяют перспективы ее дальнейшей разработки. Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «Русский язык» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ли Яньянъ заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук

Специальность, по которой

официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.01 – русский язык,

профессор

профессор кафедры русского языка, заведующая кафедрой русского языка

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Колесникова Светлана Михайловна

07.12.2020 г.

Адрес места работы:

119991 (Российская Федерация), г. Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, стр.1.

тел.: 8 (499) 246 57 12; e-mail: sm.kolesnikova@mpgu.su



М. Колесникова
ОСТОВЕРЯЮ
JS
А. Б. Никитин